Темная сторона не похожа ни на что, что Энакин когда-либо чувствовал в прошлом. Он готов признать, что не раз прикасался к ней - черпал из нее силы, - но здесь, на Мортисе, все по-другому. Они находятся в колодце Темной стороны, и он никогда прежде не ощущал такой силы. Она почти пьянит. Но это не отвлекает его, и не только потому, что он чувствует приближение Оби-Вана. Возможно, в другой жизни он бы и сомневался, но не теперь. Он не один. Он больше никогда не будет одинок, пока Вейдер рядом с ним.

Странно ли, спрашивает он себя, так сильно привязываться к будущей версии самого себя? Так глубоко заботиться о нем и желать защитить его, особенно когда он сам к себе не относится? Возможно, это возможность для них обоих; они могут учиться и расти вместе. Энакин отказывается верить, что Темная сторона - единственный выход. Это не значит, что их будущее должно быть вечным, он это знает. Мнение Вейдера, вероятно, не самое надежное. Они должны сделать то, что Энакин - и Вейдер - сделали здесь, на Мортисе, когда контролировали Сына и Дочь. Они должны как-то уравновесить обе стороны Силы.

Осознание этого поразило его сильнее, чем когда-либо могла бы поразить молния Силы. Значит ли это, что нужно уравновесить Силу? Или то, что они вместе, уже начало приводить к истинному равновесию, учитывая, что он - Свет, а Вейдер - Тьма?

Его мысли прерываются, когда спидер опускается на землю, приземляясь всего в нескольких футах от них. Оби-Ван. Вейдер застывает на месте, и Энакин чувствует, как его эмоции захлестывают его, практически погребая под собой его собственную неуверенность - и, осмелюсь сказать, страх? - под собой. Сила, действительно ли это то, что он чувствует, будучи связанным с ним, или это просто результат того, что они - один и тот же человек. Он склонен думать, что последнее, потому что если бы Оби-Ван хоть немного знал, что чувствовал Энакин все эти годы, он бы отругал его за такую эмоциональность.

"Энакин?" Оби-Ван слезает со спидера, но остается на месте, нахмурившись, глядя между Энакином и Вейдером. Энакин смещается, подсознательно ставя себя немного впереди Вейдера, как будто он служит щитом между ними. Он знает, как это должно выглядеть мгновение спустя. Это должно выглядеть так, будто он защищает Вейдера. "Ты в порядке? Что случилось?"

Энакин дергается, обращаясь к Вейдеру через Силу. Он чувствует эмоции старейшины так мощно, что его собственные практически не ощущаются, но они оба испытывают одинаковую неуверенность, боясь, что Оби-Ван может отвергнуть их здесь и сейчас. Вейдер ничего не говорит, лишь скрещивает руки, глядя на своего - Энакина? - бывшего мастера. "Планы... изменились", - наконец отвечает Энакин, и на его лице появляется убежденность. Он выпрямляется и бросает короткий взгляд на Вейдера.

Тревога Оби-Вана очевидна. "И кто же он?" - спрашивает он, указывая на Вейдера. "Он похож на ситха. Как он сюда попал?" Он качает головой, предположительно пытаясь найти Силу, а его взгляд мечется вокруг них, ненадолго останавливаясь на обезглавленном теле Сына, прежде чем переключиться на Энакина. Его беспокойство ощутимо.

"Ты, - холодно произносит Вейдер, - не в том положении, чтобы задавать вопросы, но раз уж ты

спросил, меня зовут Дарт Вейдер". По мере того как он говорит, Энакин отказывается от Темной стороны, позволяя ей улетучиваться, хотя и чувствует, как она его подтачивает. Он уже никогда не будет прежним, но, возможно, это и к лучшему.

Оби-Ван невольно делает шаг назад. "Что тебе нужно от Энакина?" - спрашивает он.

Вейдер издает насмешливый звук, и Энакин заставляет себя притвориться, что не чувствует извращенного юмора ситха над ситуацией, который он сам испытывает, если быть честным. "Ты не поймешь, что я должен сделать, чтобы закончить Войну клонов, Оби-Ван, - уверенно заявляет Энакин. "Ты попытаешься остановить меня".

"Что бы ни сказал тебе Вейдер, это ложь", - предостерегает Оби-Ван. "Ты не должен ему верить. Пойдем со мной. Ты не должен этого делать".

Энакин качает головой задолго до того, как Оби-Ван заканчивает говорить. "Нет, - твердо отвечает он, - я не могу. Прости меня. Я видел, что именно джедаи стоят на пути к миру". Может, он и не помнит полностью, что видел, но какие-то смутные обрывки в его сознании остались; этого достаточно, чтобы говорить авторитетно.

Он отстраненно размышляет, как отнесется к этому решению позже, когда его не поглотит черная дыра, которой является его двойник, и сырая тьма, которую он излучает, просто стоя на месте. Энакин может не доверять джедаям - доверять Оби-Вану, не учитывая того, что он знает о Мустафаре, - но он может доверять Вейдеру. Если он не может доверять себе, чтобы быть верным своей - их? - конечной цели, то нет никого, кому они могли бы доверять.

Но все же от этого знания не становится легче видеть неверие и разочарование в глазах его бывшего хозяина. С точки зрения Оби-Вана, Энакин предает джедаев ради ситхов, их заклятых врагов. Возможно, со временем он поймет правду и простит Энакина за это. Он может только надеяться.

Благодаря своей связи с Вейдером он может ощущать огромное количество эмоций, но одна мрачная мысль особенно сильно бросается в глаза. Вейдер сейчас размышляет, что будет, если он убьет Оби-Вана. Энакин гримасничает, частично поворачиваясь к Вейдеру, чтобы встретиться с ним глазами сквозь маску. "Пожалуйста, не убивайте его, - тихо говорит он. "Нет никаких причин, по которым он не мог бы пойти с нами".

Вейдер ехидно усмехается. "Он предаст нас", - язвит он. "Он помешает нам сделать то, что мы должны сделать для достижения наших целей".

Энакин вдруг почувствовал, что не хочет потирать висок. Теперь он понял, что часто чувствует Оби-Ван, когда имеет дело с ним. "Я не имел в виду, что навсегда". Он бросает на Вейдера непримиримый взгляд. "Я имел в виду, что он может покинуть планету вместе с нами, прежде чем мы расстанемся".

"Это... приемлемо", - нехотя соглашается ситх после долгого раздумья, - "Но держите его подальше от меня". Энакин чувствует то, что он не говорит. Он чувствует внезапную волну боли, тоски и предательства. Он чувствует, как больно Вейдеру видеть и чувствовать Оби-Вана, любую его версию. Он чувствует страх, который Вейдер пытается скрыть от Энакина и от самого себя. Он не хочет признавать свои слабости, и Энакин это уважает. И все же он успокаивающе касается руки Вейдера.

Вейдер не отстраняется.

"Я сделаю это", - обещает Энакин, оглядываясь на Оби-Вана. "Нет причин вести себя нецивилизованно. Если мы сможем сохранить мир до нашего отъезда, это будет к лучшему".

Оби-Ван смотрит на него противоречиво, пытаясь понять, что делать, как реагировать. Энакин умеет подчеркивать, и если бы не тот факт, что Вейдер набросится на него с критикой за предложение рассказать их бывшему хозяину правду, он бы спросил. "Я не могу согласиться отпустить тебя куда-то с ситхом, Энакин". Его голос тихий, пораженный. Энакин старается не обращать на это внимания.

Энакин дает ему что-то, что больше похоже на гримасу, чем на улыбку. "Я не даю тебе выбора. Я просто прошу тебя не сражаться со мной".

"I -" Оби-Ван склоняет голову, молча кивая в знак согласия.

Энакин бросает на него долгий взгляд, чувствуя себя более виноватым, чем он когда-либо мог выразить, пока они с Вейдером синхронно движутся к спидеру Энакина. Он приостанавливается, понимая, что улететь будет непросто, особенно учитывая, что броня Вейдера, скорее всего, очень тяжелая. Кроме того, Энакин чувствует слабую, скрытую физическую боль, исходящую от киборга, и не уверен, откуда она исходит.

Вейдер, похоже, осознает их дилемму одновременно с Энакином, потому что жестом показывает на спидер. "Я могу лететь. Ты можешь сесть сзади".

http://tl.rulate.ru/book/103113/3575944